

3. Иларион (Троицкий), священномученик. История Плащаницы / И. Троицкий // Творения : в 3 т. – М., 2004. – Т. 3. – С. 224–255.

4. Минея. – М. : Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2002. – Т. 12 / Минея, август. – 2002. – Ч. 2. – 432 с.

5. Храм-памятник земли Белорусской : научно-популярное издание / сост.: Е. И. Ефимович, А. А. Дылейко // Республиканское унитарное предприятие «Издательство “Белорусская энциклопедия имени Петруся Бровки”». – Минск : Белорус. энцикл. им. П. Бровки, 2020. – 328 с.

УДК 78:[75.04-053.2]

О. О. Грачёва,

кандидат искусствоведения, доцент,

доцент кафедры психологии и педагогики

Белорусского государственного университета культуры и искусств

ОТРАЖЕНИЕ ПРИОБЩЕНИЯ ДЕТЕЙ К МУЗЫКЕ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО ИСКУССТВА

Аннотация. В статье анализируются явления изобразительного искусства, запечатлевшие разнообразные процессы приобщения детей к музыке. Произведения живописи, графики, скульптуры, декоративно-прикладного искусства передают характер занятий инструментальной и вокальной музыкой, хореографией. Слушание музыки также рассматривается как необходимый элемент музыкально-эстетического воспитания. Эволюция сюжетов и выразительных средств произведений прослеживается в хронологическом порядке от эпохи Античности до конца XX в. Обращается внимание на место обучения различным видам музыкального исполнительства в разные исторические периоды. Выделены аксиологические аспекты в мировоззрении авторов произведений и эпохи, к которой принадлежит их творчество.

Ключевые слова: обучение музыке, изобразительное искусство, музыкальные инструменты.

O. Gracheva,

*Candidate of Art History, Associate Professor, Associate Professor of the
Department of Theory and History of Art of the Educational Institution
"Belarusian State University of Culture and Arts"*

REFLECTION OF CHILDREN'S INVOLVEMENT IN MUSIC IN WORKS OF FINE ART

Abstract. The article analyzes works of fine art depicting various processes of introducing children to music. Works of painting, graphics, sculpture, decorative and applied art convey the nature of instrumental and vocal music, choreography. Listening to music is also considered as a necessary element of musical and aesthetic education. The evolution of the plots and expressive means of the works can be traced in chronological order from the era of Antiquity to the end of the twentieth century. The author draws attention to the place of teaching various types of musical performance in different historical periods, he highlights the axiological aspects in the worldview of the authors of the works and the era to which their work belongs.

Keywords: music teaching, visual arts, musical instruments.

Пение, танец, игра на музыкальных инструментах вошли в жизнь человечества в глубокой древности. Для одних такие занятия были увлечением, приятным досугом, для других становились профессией, овладеть которой начинали с детства. Занятия с детьми музыкой нашли отражение в ряде произведений изобразительного искусства, которые дают представление как о характере самого процесса, так и об отношении общества к приобщению детей к музыке.

Одно из древнейших дошедших до нас изображений урока музыки можно увидеть на древнегреческой чаше (нач. V в. до н. э.) [5]. Герои краснофигурной росписи – учитель-грамматист, проверяющий декламацию выученного мальчиком текста, и учитель-кифарист, играющий дуэтом с учеником на лирах. Кифара, сделанная из дерева и давшая название профессии преподавателя, была, вероятно, более дорогим, или просто менее прочным инструментом. Здесь для обучения используется именно роговая лира, сделанная из панциря черепахи и бычьих рогов, что хорошо прочитывается на стороне инструмента, обращенной к левой руке (так сидит мальчик). Напротив ребенка сидит учитель, зритель видит правую сторону тела, натянутые струны кифары. К зрителю струнами повернуты две лиры, висящие на стене. Художник правдив: музыканты и сейчас располагают струнные инструменты так, чтобы струны не соприкасались с какими-либо поверхностями. Изображены ремешки для рук, закрепленные на правом роге лиры. Руки мальчика-ученика продеты в ремешки красного цвета, а учителю они не нужны и лежат у него на коленях. Два кимвала, висящие на стене, дополняют и уравнивают композицию.

В античных Афинах музыкальное образование было неотъемлемой частью подготовки молодежи из числа свободных полноправных граждан. Юноши принимали участие в создании городских праздников, посвященных божествам, а также в торжествах по поводу военных побед, одержанных взрослыми мужчинами.

В эпоху Средневековья музыка являлась частью религиозного образования и входила в комплекс семи свободных искусств (лат. *Septem artēs liberālēs*), который преподавали в кафедральных и монастырских школах. Популярным мотивом религиозной живописи стали поющие и танцующие ангелы – существа без пола и возраста, моделями для их изображения нередко выбирали детей. Образы ангелов носили обобщенный характер и, как правило, были лишены индивидуальности.

Искусство Ренессанса более внимательно к музицирующим детям. В рельефах певческой трибуны в соборе Санта-Мария-дель-Фьоре во Флоренции (1431–1438 гг.) Лука делла Робиа создал разнообразные по возрасту и характеру образы поющих мальчиков [7]. В одном из рельефов двое младших певчих держат толстый том (вероятно, с латинским текстом), трое постарше заглядывают в него через головы меньших, еще двое ждут своей очереди. Их лица, позы, степень увлеченности пением выразительны и индивидуализированы. Кажется, можно услышать, как один гудит, другой старательно вытягивает звуки, третий заливается, выводя мелодию и наслаждаясь процессом.

Современные издатели и блогеры любят использовать в оформлении текстов, посвященных детям-музыкантам, произведение итальянского живописца Россо Фиорентино «Херувим, играющий на лютне» (1521 г.). Образ ребенка преподнесен с подчеркнутым умилением и оставляет впечатление слащавости. Инструмент на первом плане огромен и совершенен по форме, ангел-ребенок мал, нежен и погружен в музыкальный экстаз [11].

Столетием позже голландец Франс Хальс написал сюжет «Двое поющих мальчиков с лютней и нотной тетрадью» (1625 г.) как симпатичную бытовую сценку [14]. Лютня, которую старший мальчик держит в руке, соразмерна исполнителю, сборник нот прописан настолько четко, что современные исследователи смогли прочесть их и узнать по-прежнему

популярный у начинающих текст. Точно передан жест правой руки, которой мальчик дирижирует, помогая другу попасть в такт.

Интересно сравнить две работы, изображающие семьи музыкантов. Французский художник и архитектор Луи Кармонтель, известный своей способностью передавать в изящных акварелях портретное сходство, писал в 1763–1764 гг. семью Моцарт, гастролировавшую в Европе, вероятно, по живым впечатлениям [6]. Подчеркнуты миниатюрность по-взрослому одетого гениального мальчика, изящество и апломб отца, старательность, но невзрачность старшей сестры. Рисунок имеет характер исторического документа. Живописец Тоби Эдвард Розенталь (родом из Германии) создал полотно «Иоганн Себастьян Бах с семьей» в 1870 г., то есть спустя 120 лет после смерти великого музыканта [13]. Подлинник был, к несчастью, утрачен во время Второй мировой войны, но сохранившиеся репродукции дают полное представление о работе. Художник запечатлел Иоганна Себастьяна Баха в кругу семьи, но для узнаваемости одел в знакомый по портретам камзол и пудренный парик. Композитор сидит за клавесином, старший сын играет на скрипке. Шестеро других детей, включая младшую, едва выбравшуюся из колыбели, поют или слушают. В центре – супруга Анна-Магдалена, приобняв одного из мальчиков, помогает ему следить за нотной записью (можно представить, что это знаменитая Нотная тетрадь, получившая ее имя). Несмотря на обилие исторически достоверных бытовых деталей, картина создает образ идеальной семьи музыкантов.

В систему аристократического образования музыка вошла еще в эпоху Средневековья. В XVIII в. музыка – обязательный элемент воспитания юных дворян. На картине Антуана Ватто «Танец» (1721 г.) дети придворных играют в придворную жизнь [2]. Девочка в дорогом взрослом наряде и сложной прическе танцует, мальчики аккомпанируют танцу. Все персонажи, как часто бывает у Ватто, меланхоличны, поэтому картину, не получившую авторского названия, иногда именуют «Менуэт».

Более ярко проявлены эмоции в серии портретов «Смолянки» Дмитрия Левицкого. Придворный художник по приказу императрицы Екатерины II запечатлел лучших учениц Смольного института благородных девиц (серия 1772–1776 гг.) [4].

На пяти портретах из семи представлены девушки за музыкальными занятиями. Глафира Алымова играет на арфе, две Екатерины, Хрущёва и Хованская, представлены в сцене из комической оперы. Александра Левшина, Екатерина Нелидова и Наталья Борщова застыли в балетных позах, однако их костюмы дают основания полагать, что это сцены из музыкальных спектаклей. Некоторые из девочек манерны и жеманны, таков был стиль эпохи. Гораздо естественнее ведет себя смолянка нового поколения. Павел Федотов написал портрет сестры своего сослуживца Надежды Жданович за фортепиано в 1849 г. [8]. Ее свободная и легкая посадка за инструментом как бы передаются художнику, работающему в такой же свободной и легкой манере. Тонкие руки девочки касаются клавиш, но не извлекают звук. Это выразительная поза позирования.

Лишь в полотнах импрессионистов музыка действительно зазвучала. Юный «Флейтист» (1866 г.) Эдуарда Мане устало повторяет однообразные пассажи, сопровождающие строевые занятия на плацу [15]. Напевают, разбирая нотный текст «Девушки за фортепиано» (1892 г.) Огюста Ренуара [9], погружена в слушание девочка на его картине «Урок игры на гитаре» (1897 г.) [10]. Наполнены музыкой многочисленные полотна Эдгара Дега, посвященные хореографии.

Активно разрабатывали тему «Дети и музыка» художники советского периода. Художник Борис Корнеев создал необычное по сюжету полотно «Школьники на концерте» (1952 г.) [3]. На картине изображен зал Ленинградской филармонии во время антракта. На переднем плане группа школьниц живо обсуждает полученные впечатления. Рядом мама с мальчиком, которые с интересом прислушиваются к беседе, но мальчик не решается принять в ней участие. В руках у девочек программки, что говорит о достойной подготовке детей к посещению симфонического концерта.

Хрестоматийным стало полотно белорусского мастера Антона Бархаткова «Первая песенка» (1957 г.) [1], которое наполнено звуками: тут и звуки рояля, и голосок ученицы, и мелодичные подсказки учительницы, и шум весенней зелени за окном.

Несколько интересных работ создала московская художница Татьяна Лившиц. На картине «Женя Кисин на уроке» (1985 г.)

3. Иларион (Троицкий), священномученик. История Плащаницы / И. Троицкий // Творения : в 3 т. – М., 2004. – Т. 3. – С. 224–255.

4. Минея. – М. : Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2002. – Т. 12 / Минея, август. – 2002. – Ч. 2. – 432 с.

5. Храм-памятник земли Белорусской : научно-популярное издание / сост.: Е. И. Ефимович, А. А. Дылейко // Республиканское унитарное предприятие «Издательство “Белорусская энциклопедия имени Петруся Бровки”». – Минск : Белорус. энцикл. им. П. Бровки, 2020. – 328 с.

УДК 78:[75.04-053.2]

О. О. Грачёва,

кандидат искусствоведения, доцент,

доцент кафедры психологии и педагогики

Белорусского государственного университета культуры и искусств

ОТРАЖЕНИЕ ПРИОБЩЕНИЯ ДЕТЕЙ К МУЗЫКЕ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО ИСКУССТВА

Аннотация. В статье анализируются явления изобразительного искусства, запечатлевшие разнообразные процессы приобщения детей к музыке. Произведения живописи, графики, скульптуры, декоративно-прикладного искусства передают характер занятий инструментальной и вокальной музыкой, хореографией. Слушание музыки также рассматривается как необходимый элемент музыкально-эстетического воспитания. Эволюция сюжетов и выразительных средств произведений прослеживается в хронологическом порядке от эпохи Античности до конца XX в. Обращается внимание на место обучения различным видам музыкального исполнительства в разные исторические периоды. Выделены аксиологические аспекты в мировоззрении авторов произведений и эпохи, к которой принадлежит их творчество.

Ключевые слова: обучение музыке, изобразительное искусство, музыкальные инструменты.

O. Gracheva,

*Candidate of Art History, Associate Professor, Associate Professor of the
Department of Theory and History of Art of the Educational Institution
"Belarusian State University of Culture and Arts"*

REFLECTION OF CHILDREN'S INVOLVEMENT IN MUSIC IN WORKS OF FINE ART